Голубая полоса проносится по пещере, за ней ещё одна, и ещё. Три гоблина, маленькие зелёные существа с зазубренными зубами и красными глазами, пронзаются стрелами. Они кричат все вместе, и синий свет пробивается сквозь их рты, пока они не взрываются, превращаясь в знакомый чёрный дым. Атрей опускается на колени на землю, встает и вздыхает. Он оглядывается на Кратоса, который стоит в стороне, сложив руки перед собой.

Кратос кивает: "Хорошо. Не торопись и всегда помни то, что я говорил раньше... Точность превыше скорости", - говорит он, опуская руки на бок и шагая к сыну.

Атрей кивает: "Да, отец", - говорит он. Мальчик идёт рядом с отцом, глядя на каменный пол.

"Брат, могу я поговорить с тобой кое о чём?" спрашивает Мимир, его густой акцент эхом разносится по пещере.

Кратос хмыкает, его глаза блуждают по гладким каменным стенам пещеры и кристаллам, усыпающим потолок, как ночное небо: "Давай", - говорит он.

"Позволь мне сначала спросить тебя кое о чем: что ты думаешь об этом... подземелье?" говорит Мимир.

Кратос на мгновение потирает свою козлиную бородку: "Оно... странное", - говорит он.

"И это все? Думаю, глупо было ждать от тебя глубокого анализа", - усмехается Мимир над своими словами, - "Ну, теперь я убеждён, что это "подземелье" живое, брат. Учитывая жуткое ощущение, что за нами кто-то наблюдает, и монстров, которые извергаются из стен пещеры, я считаю, что вся эта структура - одно живое существо."

Кратос делает паузу и смотрит на Атрея, который всё ещё смотрит в пол: "Парень? Тебе есть что сказать по этому поводу?" говорит Кратос, но Атрей, похоже, отвлёкся на свои мысли, продолжая идти на автопилоте, "Атрей", говорит Кратос чуть громче, чем раньше.

Атрей подпрыгивает: "О, э... да?" - говорит он, глядя на Кратоса с поднятыми бровями.

Кратос хмурит брови и останавливает шаг: "Что с тобой, мальчик?" - спрашивает он.

Атрей останавливается перед отцом и поворачивается: "Ничего... Почему? Мы о чём-то говорили?" - спрашивает он, подняв брови.

"Голова говорил о подземелье. Ты не слышал?" спрашивает Кратос.

"О, да, - говорит Атрей, - я тоже думаю, что оно живое, у меня всё ещё странное чувство, что кто-то наблюдает за нами... Как будто они чего-то ждут".

Наступает тягостная тишина, и Кратос смотрит на своего сына. Он кивает, передвигая ноги вперед. На данный момент ситуация исчерпана, но Кратос мысленно делает пометку присматривать за Атреем. Его сын и раньше отвлекался подобным образом, и каждый раз это приводило к ошибке в пылу битвы. Хоть он и подозревает, что на этот раз причина совсем другая, Кратос знает, что это приведёт к тому же результату, если не принять меры.

"В любом случае, я хотел упомянуть ещё кое-что, брат", - говорит Мимир, чтобы нарушить тишину, пока Кратос и Атрей идут по пещере, - "кажется, та женщина сказала, что мы находимся на 15-м этаже, а учитывая, сколько уровней мы прошли с тех пор, я считаю, что мы находимся на..."

"На 1-м этаже", - вмешивается Атрей.

"Да, парень, на 1-м этаже. Это значит, что мы должны быть уже близко к вершине... И судя по тем людям, которых мы видели ранее, я полагаю, что в этом мире будет настоящая цивилизация", - говорит Мимир.

Губы Атрея кривятся, и он начинает скакать по полу пещеры: "Я видел всего несколько человек в своей жизни. Не терпится увидеть, что такое город", - говорит он.

"Успокойся, мальчик. Где есть люди, там есть и предательство... Помни об этом", - говорит Кратос.

"Да, отец. Просто... После того, как я так долго прожил в лесу и исследовал мир, полный вещей, пытающихся меня убить, будет приятно побыть среди других людей", - говорит Атрей, его прыжки уменьшились до прежнего темпа ходьбы.

"Да, думаю, так оно и будет", - с усмешкой отвечает Мимир.

Яркие кристаллы светили богам, пока они шли по первому этажу подземелья. По пути им встретилось всего несколько монстров, которые не представляли особой проблемы для опытного дуэта. Во время этих сражений Кратос, как и раньше, стоял в стороне, помогая Атрею научиться сражаться без помощи отца.

Кратос наблюдал, как Атрей с помощью своего лука поражал большинство врагов с невероятной меткостью: каждая стрела попадала в центр мишени, а некоторые пронзали глаза гоблинов и кобольдов. Однако одному гоблину удалось ускользнуть от выстрела Атрея , и мальчик с новой силой ударил ногой в грудь гоблина, отчего маленькое зелёное существо заскользило по каменному полу. Атрей бросился к гоблину, и маленький нож возился в глаз чудовища, отчего в ушах Атрея раздался пронзительный крик. Он взрывается в знакомый чёрный дым, оставляя после себя один из магических кристаллов.

Атреус берёт магический кристалл и некоторое время изучает его. Нахмурив брови, он обращается к отцу: "Отец, стоит ли нам собирать эти кристаллы? Каждый оставил хотя бы один", - спрашивает он.

Кратос хмыкает, подходя к сыну. Он молча протягивает руку, и Атрей кладет кристалл в руку отца: "Мы пока оставим их у себя... Они могут пригодиться", - говорит Кратос.

Атрей кивает, и Кратос кладёт кристалл в маленькую сумку на поясе, сумку, в которой когда-то хранилось нечто очень важное для дуэта богов. Кратос потирает пальцы об изысканную строчку, вспоминая, но быстро останавливается, когда воспоминания переходят в неприятные воспоминания. Мимир видит это краем глаза, и его прежнее беспокойство за Призрака Спарты усиливается.

Боги продолжают путь через пещеру в молчании, Атрей с легкостью расправляется с чудовищами по пути. Мальчик всегда без проблем справлялся с чудовищами, но сейчас им как будто движет что-то другое, другой человек или желание угодить этому человеку. В любом случае, Атрею легче заканчивать каждую битву, его стрелы легче попадают в цель, и он быстрее передвигается среди маленьких чудовищ.

Кратос замечает полную сосредоточенность сына во время этих сражений и чувствует, как в нём самом поднимается гордость, хотя он никогда не позволит мальчику узнать об этом. Он знает, как сильно один комплимент может раздуть самолюбие человека, заставив его

совершить ошибку.

Трио продолжает свой поход по пещере, и Кратос видит перед собой лестницу, ведущую вверх: "Вот это лестница! Интересно, сколько людей в этом городе?" говорит Атрей, бегом направляясь к подножию лестницы.

"Это подземелье, похоже, контролируется, так что, полагаю, здесь довольно много придурков", - говорит Мимир, когда Кратос поднимается по первой ступеньке.

"Что ты имеешь в виду, голова?" грубый голос Кратоса громким эхом разносится по замкнутому пространству лестницы.

"Ну, ты же сам видел, брат. Монстры появляются из самых стен подземелья, как будто само строение порождает их. Почему же оно не извергает их бесконечно?" говорит Мимир.

Кратос хмыкает: "Понятно", - говорит он в глубокой задумчивости. Это подземелье странное, и Кратос с ужасом думает о встрече со странными людьми, которые управляют этим пространством. Он и раньше бывал в городах, где без всякой дискриминации расправлялся с монстрами, демонами и людьми.

Пока дуэт поднимался по длинной лестнице, в пещере царила тишина. Прошло всего несколько минут, и небольшой лестничный холл открылся перед массивным отверстием, простирающимся на несколько сотен футов вверх. Стены круглого помещения окаймляла полая поднимающаяся лестница, на которой мерцали маленькие огоньки факелов, расставленных вдоль лестницы. Пальцы Атрея начали холодеть, и он потёр руки: "Вот это да!" - его слова, полные удивления, эхом разнеслись по огромной каменной комнате, когда его глаза осматривали каждую ступеньку и камень.

"Не останавливайся, мальчик", - говорит Кратос, оглядываясь с лестницы на своего сына, который, кажется, отвлёкся на невероятную структуру комнаты.

"О, да", - говорит Атрей, бегом поднимаясь по лестнице и присоединяясь к отцу.

Поднимаясь по лестнице, Мимир и Атрей начинают разговор, чтобы нарушить оцепеневшую тишину. Мимир начал рассказывать историю о Сурте, огненном великане, который родился в начале веков в норвежской мифологии, и единственной причиной его жизни было разрушение Асгарда, дома богов-асов. Он восседает на своём троне в Муспельхейме, вечно точит свой огненный меч, и вечно ждёт своего рокового дня: Рагнарёка.

Атрей слушал историю с новым рвением, он уже слышал историю о Сурте раньше, но Мимир, будучи таким рассказчиком, как он есть, понравился Атрею больше, чем в первый раз.

Пока они шли, ступая сапогами по камню, троица прошла мимо нескольких человек, идущих в противоположном от них направлении. Атрей приветствовал каждого из них, как будто они его друзья, и некоторые отвечали ему тем же. Однако некоторые смотрели на него с отвращением, как будто он только что оскорбил их. У этих людей были мысли воспользоваться наивным мальчиком-подростком, но они встречались с грозным взглядом его отца.

Спустя почти час троица наконец достигла вершины лестницы, и Атрей, кажется, кипел от энергии, жаждя увидеть что находится за массивной дверью впереди.

"Помедленнее, мальчик", - урчит Кратос, и Атрей делает то, что говорит отец, останавливается и поворачивается, чтобы подождать Кратоса. Атрей смотрит на Кратоса с широкой улыбкой: "Я

рад познакомиться с новыми людьми", - говорит он.

"Я вижу", - отвечает Кратос, идя вперёд к ярко-жёлтом свету, просачивающемуся из двери. Когда он смотрит на переполняющее Атрея волнение, происходит нечто странное: бывший генерал, Бог войны, истребитель богов и людей, кажется, почти… улыбается.

http://tl.rulate.ru/book/65361/2361041